

Перспективы совершенствования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Научный руководитель – Жамкова Ольга Евгеньевна

Зимников Евгений Юрьевич

Студент (специалист)

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки оперативных сотрудников полиции, Москва, Россия

E-mail: mega.zimnikov@mail.ru

Проблемы правового регулирования отдельных видов производства по делам о несовершеннолетних .

Концепция развития до 2020 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, впервые на нормативном уровне закрепила категорию восстановительного правосудия, которое определяется как подход к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, направленный на восстановление ущерба, причиненного потерпевшему и обществу, осознание и заглаживание вины и оказание содействия реабилитации и ресоциализации . В рамках восстановительного правосудия предполагается применение методов уголовного судопроизводства, основанных на примирении между сторонами обвинения и защиты путем построения договорных отношений между ними на взаимовыгодной основе. К числу таких методов следует отнести так называемое конвенциональное правосудие, под которым следует понимать систему диспозитивных элементов уголовного судопроизводства в целом или отдельных уголовно-процессуальных процедур . К числу основных методов конвенционального правосудия следует отнести примирение сторон, а также особый порядок судопроизводства. Институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон предусматривается статьей 25 УПК РФ. В соответствии с положениями указанной нормы суд, следователь, с согласия руководителя органа предварительного расследования или дознаватель, с согласия прокурора, вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в предусмотренных статьей 76 УПК РФ случаях при условии примирения подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда. Статья 76 УПК РФ, в свою очередь, устанавливает, что подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления небольшой или средней тяжести лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при условии его примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда. Как указывает Э.Л.Сидоренко, статья 76 УПК РФ основана на принципах гуманизма, применяемых в первую очередь в отношении потерпевшего. Предусматривая право потерпевшего на примирение с лицом, совершившим преступление, законодатель предоставляет ему возможность выражения и реализации своих частных интересов. Поскольку потерпевший вправе требовать возмещения причиненного вреда, в случае его удовлетворения результатами примирения он обращается к государству в лице уполномоченного органа или должностного лица с требованием об освобождении виновного от уголовной ответственности. В свою очередь, государство вправе как удовлетворить просьбу потерпевшего, так и не признать достигнутое между ним и виновным соглашение достаточным основанием для освобождения последнего от уголовной ответственности . Конвенциональный характер института примирения сторон заключается в двустороннем характере примирения, одну сторону которого составляют действия подозреваемого или

обвиняемого, направленные на возмещение причиненного совершением преступления вреда, другую же образует согласие потерпевшего на прекращение уголовного преследования. Вместе с тем прекращение уголовного преследования при примирении сторон зависит исключительно от волеизъявления потерпевшего. Положения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон применяются как в отношении совершеннолетних, так и в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Следует, однако, учитывать тот факт, что в связи с отсутствием самостоятельной системы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, включая вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, регламентируется общими положениями УПК РФ с учетом ограничений, установленных главами 14 и 50 УПК РФ. В контексте восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних следует обратить внимание на положения статьи 90 УК РФ и статей 427 и 431 УПК РФ, посвященных правовому регулированию соответственно оснований и порядка в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии со статьей 90 УК РФ, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности при условии признания возможности его исправления посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия. При этом пункт «в» части 2 статьи 90 УК РФ относит к числу принудительных мер воспитательного воздействия возложение обязанности по заглаживанию причиненного вреда. Содержание данной меры раскрывается законодателем в части 3 статьи 91 УК РФ, в соответствии с которой обязанность по возмещению причиненного вреда налагается на несовершеннолетнего с учетом его имущественного положения и наличия соответствующих трудовых навыков. В научной среде обращается внимание на высокий воспитательный потенциал данной меры, поскольку ее применение позволяет возместить причиненный совершением преступления ущерб с одновременным формированием в сознании несовершеннолетнего представления о сложности восстановления нарушенных социальных связей, которое вырабатывает у лица уважение к интересам граждан, общества и государства. Применение в отношении несовершеннолетних процедуры примирения сторон следует рассматривать как форму реализации принципа экономии уголовной репрессии, выраженную в проведении примирительных процедур восстановительного правосудия и назначении принудительных мер воспитательного воздействия, а также уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом основным направлением восстановительного правосудия следует признать оказание несовершеннолетнему и членам его семьи содействия в исправлении его личности, а также устранение последствий его противоправного поведения. В связи с этим, как отмечают С.П. Андрусенко, Н.А. Голованова и А.А. Гравина, судам не следует назначать уголовное наказание в отношении несовершеннолетних, виновных в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, если цели по их исправлению и перевоспитанию могут быть достигнуты посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия. Л.М. Карнозова, однако, отмечает, что для института примирения сторон характерно большее воспитательное воздействие, нежели для предусмотренных статьей 90 УК РФ принудительных мер. Отдельно следует остановиться на проблемах применения особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Категория особого порядка судебного разбирательства была впервые введена в уголовное судопроизводство со вступлением в силу действующего УПК РФ и первоначально включала в себя особый порядок принятия судебного решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В 2009 г. число видов особого порядка судебного разбирательства было расширено за счет введения в УПК РФ главы 40.1, посвященной правовому регулированию порядка судебно-

го разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Особый порядок судебного разбирательства следует рассматривать в качестве самостоятельной его формы, применяемой при рассмотрении уголовных дел в отсутствие спора о содержании предъявленного обвинения и его объема. Действующий УПК РФ не содержит прямого указания относительно возможности применения особого порядка судебного разбирательства к уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Согласно части 1 статьи 314 УПК РФ обвиняемый при согласии государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего вправе заявить о своем согласии с предъявленным обвинением и внести ходатайство о постановлении приговора без судебного разбирательства в случае, если он обвиняется в совершении преступления, максимальное наказание за совершение которого в соответствии с УК РФ не превышает 10 лет лишения свободы. Соответствующее ходатайство заявляется обвиняемым в присутствии защитника. В случае, если защитник не приглашен обвиняемым, законным представителем обвиняемого или другими лицами, на суд возлагается обязанность по обеспечению его участия. В свою очередь, применение особого порядка судебного разбирательства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает внесение подозреваемым или обвиняемым соответствующего ходатайства на имя прокурора, которое подписывается защитником. Объединяющим признаком порядка рассмотрения дела при согласии с предъявленным обвинением и порядка его рассмотрения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует признать тот факт, что защитник может быть приглашен в том числе законным представителем подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем, согласно пункту 12 статьи 5 УПК РФ, законными представителями признаются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а также представители организаций, на попечении которых он находится. Таким образом, буквальное толкование положений УПК РФ позволяет констатировать, что законные представители могут быть только у несовершеннолетнего. Возникает вопрос о том, допустимо ли применение положений раздела X УПК РФ об особом порядке судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних. Как указывает Н.В.Костовская, прямое указание на возможность рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних с применением особого порядка судебного разбирательства, равно как и нормативный запрет на применение такого порядка, в Разделе X УПК РФ отсутствуют. В связи с этим в судебной практике отсутствует единство подхода к разрешению заявляемых несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми соответствующих ходатайств. Пленум Верховного Суда РФ, однако, в Постановлении от 1 февраля 2011 г. указал на недопустимость применения особого порядка судебного разбирательства к делам в отношении несовершеннолетних, даже при условии достижения лицом совершеннолетия на момент рассмотрения дела судом. Данное разъяснение, однако, стало предметом дискуссий в научной среде. В частности, А.А.Толкаченко полагают, что не следует вести речь об ухудшении положения несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства по сравнению с совершеннолетними невозможностью заявления ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства. Аналогичную позицию занимают также Е.И.Попова и Н.В.Парфенов. Существует, однако, и иная позиция, в рамках которой существование запрета на рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в особом порядке рассматривается как нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом, ставящее несовершеннолетних в худшее процессуальное положение, нежели совершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, в связи с чем целесообразно распространение особого порядка судопроизводства в отношении уголовных дел о совершении несовершеннолетними преступлений небольшой и средней тяжести. Дискуссионным также является вопрос относительно возможности применения к уголовным делам в отношении несовершеннолет-

них особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, Н.Н.Апостолова полагает, что применение положений главы 40.1 УПК РФ к уголовным делам в отношении несовершеннолетних не нарушает предусмотренных общепризнанными принципами и нормами международного права и российский уголовно-процессуальным законодательством стандартов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Аналогичную позицию занимает также Ю.В.Кувалдина, которая обращает внимание на высокий компромиссный потенциал института досудебного соглашения о сотрудничестве. О.Н.Тисен, в свою очередь, обоснованно отмечает, что предоставление несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве позволит указанным лицам существенно снизить возможное наказание. Существуют, однако, и иные мнения. Так, Т.В.Топчиева полагает, что применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых недопустимо. В.В.Горюнов высказывает мнение, в соответствии с которым обеспечение процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых возможно только при условии проведения полноценного предварительного расследования, несовместимого с применением упрощенных процедур судопроизводства. В практике как Конституционного Суда РФ, так и Верховного Суда РФ сформировалась правовая позиция о невозможности применения особого порядка судебного разбирательства к уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. При этом высшие судебные органы ссылаются на тот факт, что согласно статье 420 УПК РФ производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с учетом изъятий, установленных главой 50 УПК РФ, причем указанные нормы применяются также в отношении лиц, достигших к моменту судебного разбирательства возраста совершеннолетия. В свою очередь, положениями главы 50 УПК РФ в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых предусматривается расширенный предмет доказывания, включающий в себя условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, его психического развития, иные особенности личности несовершеннолетнего, включая способность в полной мере осознавать характер совершаемых им действий. Также к числу процессуальных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых глава 50 УПК РФ относит расширенный перечень оснований для прекращения уголовного преследования, обязательное участие в производстве по делу законного представителя несовершеннолетнего, защитника, педагога и психолога, возможность прекращения уголовного преследования, освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Тем самым усложненный порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выступает в качестве дополнительной процессуальной гарантии учета возрастных, психологических и социальных особенностей данных категорий лиц. Предусмотренный же главой 40 УПК РФ порядок производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением носит упрощенный характер, в связи с чем принцип процессуальной экономии реализуется посредством отказа от судебного следствия и постановления приговора исключительно на основании материалов предварительного расследования. Вместе с тем в судебной практике имеют место случаи заключения с несовершеннолетними досудебных соглашений о сотрудничестве. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 г. №1 указал, что закон не предусматривает применение особого порядка судебного разбирательства по делам в отношении несовершеннолетних как в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, так и в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако в Постановлении

от 28 июня 2012 г. №16 Пленум Верховного Суда указал, что в случае, если несовершеннолетний оказывал содействие в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других его соучастников, розыск полученного вследствие совершения преступления имущества, указанные обстоятельства должны учитываться судом при назначении наказания. С.А.Новиков обоснованно указывает, что при таком подходе несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый оказывается в заведомо более худшем положении по сравнению с совершеннолетним. Так, в соответствии с частью 2 статьи 62 УК РФ при наличии смягчающих и отсутствииотягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут составлять более половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В то же время часть 1 статьи 62 УК РФ устанавливает, что срок или размер наказания не могут превышать двух третей от максимального его срока или размера при наличии оснований, предусмотренных частью 2 данной статьи, и отсутствии досудебного соглашения о сотрудничестве. Представляется, что введение запрета на применение в отношении несовершеннолетних особого порядка судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением или в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве не соответствует превентивной функции уголовного судопроизводства. Отметим также, что согласно части 2 статьи 420 УПК РФ, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 УПК РФ, с учетом изъятий, установленных главой 50 УПК РФ. В то же время в часть 3 УПК РФ включен Раздел X, который и посвящен правовому регулированию особого порядка судопроизводства. Таким образом, как указывает И.В.Овсянников, особый порядок судопроизводства включается в содержание его общего порядка в качестве структурного элемента, соотносясь как частное и целое. С учетом изложенного представляется, что развитие применения в отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, института особого порядка судебного разбирательства следует признать одним из наиболее значимых направлений развития системы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в целом.